

Звездный район Красная птица, главная территория Легиона Алых Крыльев.

В офисе высшего уровня на аккуратно расставленных полках лежали систематизированные военные документы.

Тяжелая напольная плитка отражала холодные блики. Очевидно, тщательно спланированный стиль отделки полностью отражал педантичный стиль работы хозяина.

Высокий мужчина в строгой военной форме стоял перед окном от пола до потолка. Остатки заката ложились на его резкие черты лица. Светло-серые зрачки из-за своего тусклого цвета казались тщательно выточенным лазуритом.

Верховный маршал Легиона Алых Крыльев, Чи Янь, родился со слабым зрением. Он носил механические глаза новейшего типа, которые позволяли ему мгновенно разгадывать ход битвы на поле боя. За это он получил титул «Глаз Империи».

В этот момент мужчина, одного взгляда которого было достаточно, чтобы заставить людей содрогнуться, смотрел на виртуальный экран неподалеку: [Здравствуйте! Список рекордов проекта №5536 обновлен. Ваш рейтинг был превзойден. Пожалуйста, продолжайте усердно работать, чтобы восстановить славу!]

Чи Янь уже не помнил, как давно не получал подобных уведомлений.

После недолгого размышления он быстро извлек соответствующую информацию из памяти.

Проект тестирования №5536, индивидуальный скоростной забег на мехах за 40 баллов.

Чи Янь вспомнил, что когда этот проект только обновился, у него было немного свободного времени. Он случайно прошел его первым и занял первое место.

Система обучения внутренней сети легиона имела относительно небольшое значение для людей его уровня. При каждом обновлении проектов несколько легионов почти без слов выбирали несколько заданий, чтобы занять часть рейтинга. Поскольку преимущества разных легионов были различны, редко возникали явные конфликты из-за попыток занять одно и то же место.

Итак, кто вдруг заинтересовался проектом №5536?

Чи Янь некоторое время поразмышлял, со спокойным выражением лица зашел во внутреннюю сеть и задержал взгляд на имени на первом месте в рейтинге.

Временный аккаунт.

Такие аккаунты имели случайно сгенерированные временные ID, скорее напоминая «гостевой» статус на платформе. Они обычно регистрировались самими военными округами, и срок хранения данных не превышал полугодя.

Чи Янь воспользовался своими полномочиями, чтобы провести поиск.

Согласно полученной информации, никаких связанных записей об этом аккаунте не было найдено — этот временный аккаунт не находился в его юрисдикции.

Это не аккаунт нашего Легиона Алых Крыльев, и место регистрации не находится в звездном районе Красная птица.

Чи Янь еще раз взглянул на данные нового рекорда. После недолгого размышления в его голове возникла единственная возможность для такого достижения. Он достал терминал и набрал номер.

Через мгновение с другого конца послышался почти бесстрастный голос Цин Илэна:

— Что-то случилось?

Столкнувшись с Цин Илэном, другим маршалом Четырех Легионов, Чи Янь также говорил прямо, без обиняков:

— Ты тренировался во внутренней сети?

Цин Илэн: ?

Хотя ответа не было, молчание на другом конце провода дало Чи Яню ответ:

— Похоже, я ошибся в догадке.

— Ошибся в догадке? — Мужчина, известный как «человекоподобная машина», Цин Илэн, редко проявлял хоть какой-то интерес. — Что случилось?

Светлые глаза Чи Яня слегка опустились, он на мгновение задержал взгляд на ярком виртуальном экране:

— Ничего особенного. Просто получил уведомление от внутренней сети, что меня превзошли в рейтинге небольшого проекта.

— Небольшого проекта? — Цин Илэн быстро уловил ключевой момент. — Насколько

превзошли?

Чи Янь честно ответил:

— Количество убийств за то же время на 20% выше, чем мой рекорд. И, похоже, он попал в рейтинг с первого раза.

Информация была предельно ясной.

Попадание в рейтинг с первого раза означало, что тот, кто обновил рекорд, не проводил длительных повторных тренировок, и результат не был случайным.

После короткой паузы Цин Илэн сказал:

— Я помню, что в таком рейтинге всегда отображается имя.

Тон Чи Яня был ровным:

— Временный аккаунт. Информация скрыта.

Цин Илэн наконец понял, почему Чи Янь внезапно связался с ним, и высказал одно предположение:

— Цзинь Умянь в последнее время чрезмерно бездельничает.

— Он не владеет навыками группового боя, не сможет достичь такого уровня.

Чи Янь объективно опроверг догадку Цин Илэна. Его похожие на лазурит глаза спокойно смотрели вдаль, а размеренные слова были похожи на последовательный доклад на совещании:

— Я знаю, что ты не из тех, кто тратит время на такие вещи. Но, насколько мне известно о персонале легиона, только ты способен на такое. Однако, теперь, похоже, я ошибся в догадке.

«Ошибся в догадке».

Любой, кто знал Чи Яня, понимал, насколько сильно эти три слова противоречили природе маршала Чи.

Цин Илэн спросил:

— Ты уверен, что только я способен на такое?

После этих слов последовала короткая тишина. Голос Чи Яня вновь раздался только спустя долгое время:

— Есть еще один, но он не входит в данное рассмотрение.

Даже без прямого упоминания Цин Илэн знал, о ком говорил Чи Янь.

Его обычно бесстрастный голос выдал из себя механический смешок:

— Прошу прощения, это действительно не я. Но, если нужна помощь, я могу попытаться выяснить происхождение этого временного аккаунта.

Чи Янь не стал отказываться:

— Спасибо за труд.

Цин Илэн ответил:

— Не стоит. В конце концов, мне и самому любопытно.

С завершением звонка в офисе наступила долгая тишина.

Чи Янь долго стоял у окна, затем медленно повернулся, подошел к рабочему столу и вытащил из самого нижнего ящика простую деревянную коробку, почти без украшений.

После сканирования зрачка генетический замок открылся, и внутри тихо лежал серебристо-серый короткий пистолет.

Это был довольно обычный короткий пистолет, но несколько размашистых букв в углу были написаны слишком небрежно, что несколько нарушало визуальную эстетику его простых линий.

MING — надпись, оставленная прежним владельцем этого оружия.

Чи Янь вспомнил недавний вопрос Цин Илэна:

— «Ты уверен, что только я способен на такое?»

Нет, конечно нет.

Просто от другого человека, о котором он мог подумать, слишком давно не было новостей.

Учитывая его стиль работы, если он действительно снова появится на глазах у всех, он, вероятно, будет таким же поразительным, как этот временный аккаунт.

Или, возможно, даже лучше.

С момента основания Четырех Великих Легионов, Легион Алых Крыльев и Легион Белого Пламени создали резкий контраст из-за своих совершенно разных подходов.

Неизменно педантичный стиль исследований Чи Яня сделал Легион Алых Крыльев самым дисциплинированным среди Четырех Легионов. Однако, из-за чрезмерного стремления к строгой и точной боевой системе их стали критиковать как «академический клан», не способный к гибкости.

Полной противоположностью этому был Легион Белого Пламени, созданный лично Бай Лумином.

Этот «Белый Легион», который поднялся из низов, никогда не придерживался формальностей, подобно своему маршалу. Их главный козырь заключался в том, чтобы действовать непредсказуемо. От базовой структуры до общего стиля работы они были прямой противоположностью Красного Легиона, делая упор на бессистемный оппортунизм.

Резко отличающиеся стили приводили к тому, что на ежедневных совещаниях маршалы двух Легионов почти никогда не могли договориться по политическим вопросам.

Сторонники обеих Легионов, как в правительстве, так и среди населения, ненавидели друг друга и постоянно спорили. В результате, по всем слухам было известно, что маршал Чи и маршал Бай — оба гении, но «два короля не могут видеться».

Стук в дверь офиса прервал размышления Чи Яня.

Голос адъютанта раздался снаружи:

— Маршал, совещание скоро начнется.

— Я понял.

Чи Янь взял короткий пистолет из коробки, вложил его в поясную кобуру, встал и направился

к двери.

Прибыв в зал совещаний, он получил сообщение от Цин Илэна. Как всегда, оно было лаконичным: [Место регистрации аккаунта тоже не в Звездном районе Зелёный дракон.]

Чи Янь бросил быстрый взгляд на сообщение.

Если исключить область юрисдикции Четырех Великих Легионов, существовало еще одно место, где в это время могли массово регистрировать временные аккаунты, — это пункты отбора резервистов.

Хотя размещать курсанта, демонстрирующего такую силу, среди резервистов, казалось несколько абсурдным, он привык видеть самые неожиданные «неожиданности».

В конце концов, кто из людей, входящих в Четыре Легиона, не начинал свой путь никому не известным?

Чи Янь слегка опустил глаза, выдвинул центральное кресло и, окинув взглядом фигуры вдоль длинного стола, сказал:

— Начинаем.

*

— Апчхи! — После того, как Бай Лумин чихнул в который раз, его вид с потиранием переносицы стал еще более растерянным.

Не только эти чихания, но и его веко непрерывно дергалось. Возникло какое-то неопределенное чувство беспокойства, источник которого был неясен.

Но в следующую секунду, с уведомлением о поступлении денег на карту, настроение Бай Лумина мгновенно улучшилось, и все сомнения исчезли:

— Вот это я понимаю, старина Лян! Сказал — сделал! Так быстро перевел мне деньги на еду!

Хэ Илань, который видел все эти чихания, сказал:

— Ты не хочешь проверить, не простудился ли ты?

Бай Лумин был удивлен его заботой:

— Ты что, беспокоишься обо мне?

Хэ Илань ответил:

— Да. Боюсь, что ты заразишь меня.

Бай Лумин: ... Действительно, из собачьей пасти не выйдет ничего путного.

Он посмотрел на Хэ Иланя:

— Будь спокоен. Если ничего не делать, простуда не так-то легко передается.

После этих слов, Бай Лумин увидел, как взгляд Хэ Иланя слегка сместился от его переносицы вниз и он просто кивнул в знак согласия:

— Угу. Действительно, нужно кое-что сделать, чтобы заразится.

Бай Лумин: ?

Куда он смотрит? Явно ничего не происходит, но откуда это непонятное ощущение, что меня дразнят?

Бай Лумин редко чувствовал, что он проигрывает в споре, хотя они даже не ссорились, — просто ему казалось, что он не смог достаточно себя проявить.

Однако, когда «на душе радостно, то и дух бодрый», и он решил не связываться с этим человеком. Он по-братски положил руку на плечо Хэ Иланю:

— Не беспокойся, я лучше всех знаю свое тело. Такой уровень тренировок не доведет до простуды. Пошли, раз ты сопровождал меня на дополнительной тренировке, я угощу тебя ужином. Теперь у меня есть деньги на карте, заказывай все, что хочешь в столовой!

Хэ Илань взглянул на руку, лежащую на его правом плече, и, слегка повернув голову, уставился на профиль Бай Лумина, который был совсем рядом:

— Брат?

Хотя это был шутливый вопросительный тон, его дыхание едва слышно коснулось уха Бай Лумина, мгновенно пробудив кое-какие воспоминания.

Шаги Бай Лумина слегка остановились, но он незаметно продолжил движение:

— Нет ничего важнее еды. Я угощаю тебя, так что плохого в том, что ты называешь меня «Братом»?

В тот момент, когда он это сказал, Бай Лумин заметил, что бровь Хэ Иланя многозначительно приподнялась.

В одно мгновение в его голове пронесся сценарий: бархатистый баритон мужчины, произносящего «Спасибо, Брат», плавно и беспрепятственно проскользнул в его воображении. Это было настолько отчетливо, словно этот человек действительно наклонился и тихо прошептал ему на ухо.

Видя, что Хэ Илань вот-вот откроет рот, сердце Бай Лумина едва заметно ёкнуло, и он опередил его:

— Не нужно меня благодарить, брат.

Шутливые слова, которые Хэ Илань уже собирался произнести, были перехвачены на полпути:
?

Он взглянул на Бай Лумина и через мгновение слегка улыбнулся:

— Хорошо, брат.

Бай Лумин: . Прогноз не сработал. Все равно не избежал этого «брата», да?!

Он уже собирался что-то сказать, как краем глаза заметил тень, промелькнувшую сбоку от тренировочной площадки.

Эта фигура, казалось, была Гу Аньчжэ?

Этот подозрительный вид быстро напомнил Бай Лумину о Хо Миньюэ, который только что прибыл в Военный округ Нави.

Похоже, этот маленький «Призрак», внедренный в Военный округ 6616, наконец-то ищет возможность доложить о проделанной работе.

Хотя расследование, связанное с технологией «Вечный День», обречено на провал, но если у него есть другие задания, он может попытаться проявить себя.

Бай Лумин заметил, что Хэ Илань тоже собирается посмотреть в сторону Гу Аньчжэ. Рука, которая лежала у него на правом плече, внезапно расслабилась и, обвив шею Хэ Иланя сзади, очень естественно и ловко повернула его в другом направлении.

Он обнял Хэ Иланя и сделал шаг в другую сторону:

— Внезапно подумал, что угощать тебя в обычной столовой как-то мелко с моей стороны. Я слышал, на верхнем этаже Четвертой столовой есть небольшое частное заведение. Я отведу тебя туда, чтобы хорошенько поесть.

Хэ Илань краем глаза окинул взглядом колеблющиеся тени деревьев позади и незаметно отвел взгляд:

— Я все еще могу заказывать все, что захочу?

Бай Лумин махнул рукой:

— Ага. Ты давно нормально не ел. Заказывай все, что хочешь.

Через два часа Бай Лумин вышел из дверей Четвертой столовой с выражением боли на лице.

Какое «частное заведение»? Это же заведение по забою баранов!

Если бы он знал, что цена за помощь со скрытием следов настолько высока, он бы выбрал большой зал Четвертой столовой!

Подумав о расходах на ужин, Бай Лумин начал обдумывать возможность потребовать возмещения стоимости питания у Лян Дэна.

Он сказал, что оплатит всю еду. Почему частное заведение в Четвертой столовой не может считаться столовой? С точки зрения логики, проблем быть не должно.

Думая так, Бай Лумин посмотрел на лицо Хэ Иланя, медленно разгрызая зубочистку, которую держал во рту.

Он вернулся в общежитие с невозмутимым лицом. Его миниатюрный терминал слегка завибрировал, и появилось последнее сообщение:

[Уведомление: С завтрашнего дня официально начинается отбор элитных подразделений всех военных округов. Следите за последующими уведомлениями отделов для ознакомления с конкретными правилами. Кроме того, время тренировок будет синхронно изменено с 05:00 до

20:00. Курсантов просим соблюдать время, не опаздывать и не уходить раньше.]

Бай Лумин поднял глаза и увидел, что Хэ Илань тоже смотрит на него, явно получив то же самое сообщение.

После долгого молчания он искренне задал душераздирающий вопрос «соленой рыбы»:

— 20:00 — это все еще считается «днем»?

<http://bllate.org/book/15772/1411081>